

DOI 10.31029/vestdnc92/7

УДК 069+391.7+930.271

**МОНЕТА НА ВЕЩИ: НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЧЕТЫРЕХ АРМЯНСКИХ УКРАШЕНИЙ
ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

А. В. Акопян¹, ORCID 0000-0001-6846-0685

Л. С. Гушчян², ORCID 0009-0005-7550-5315

¹Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

²Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия

**COIN ON ITEMS: A NUMISMATIC ANALYSIS
OF FOUR ARMENIAN JEWELRY
FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN ETHNOGRAPHIC MUSEUM**

A. V. Akopyan¹, ORCID 0000-0001-6846-0685

L. S. Gushchyan², ORCID 0009-0005-7550-5315

¹Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Russian Ethnographic Museum, St. Petersburg, Russia

Аннотация. В статье обсуждаются четыре армянских женских украшения с монетами из коллекции Российского этнографического музея (далее – РЭМ) (сборы 1915 г. в армянском селе Кайбали-шен). Сложный состав монет налобника РЭМ 3518-21, выпущенных в 1718–1847 гг., коррелирует с синхронными кладами Восточной Армении и Ширвана, содержащих значительную долю старых монет (т. н. «якорной группы»). Ориентация монет на этом предмете хаотична, поскольку ко времени его создания тексты старых монет уже не понимали, а с российскими монетами изготовители еще были недостаточно знакомы. Более поздний налобник РЭМ 3518-28 и нагрудные украшения РЭМ 3518-31, РЭМ 3518-18 (все 1860-х гг.), содержащие только российские монеты, демонстрируют выставление практически всех монет орлом к зрителю и уверенное различение сторон монет изготовителем. Обсуждается место монет в головных и нагрудных украшениях в локальной традиции, проводится анализ их нумизматической составляющей. Сравнение монет в украшениях и синхронных кладах позволяет уточнить регион происхождения монетного набора украшений. Особое внимание уделяется объяснению стратегии выбора лицевой стороны монет, являвшейся демонстрационной на украшениях и отражавшей сложившиеся в культуре доминанты.

Abstract. The article deals with the discussion on four Armenian women's adornments with coins stored in the Russian Ethnographic Museum (further REM) (collections of 1915 from the Armenian village of Kaybali-shen). The complex composition of coins presented on the frontlet REM 3518-21, made between 1718 and 1847, correlates with the synchronous hoards from Eastern Armenia and Shirwan with a significant portion of old coins (the so-called 'anchor group'). The obverse/reverse orientation of the coins on this frontlet is random because by the time of its fabrication the legends on the old coins had already been barely understood, whereas Russian coins had not been common enough yet. But on the later jewelry from the 1860s, containing only Russian coins (frontlet REM 3518-28, pectorals REM 3518-18 and REM 3518-31), those are oriented by the heraldic eagle facing the viewers, which indicates that the manufacturers were clearly aware of the distinction between coin sides. The article concerns the role of head and breast adornments with coins in the local tradition and analyzes their numismatic component. The comparison of the coins on the jewelry with the simultaneous coin hoards enables to specify the region of origin of the former. Particular attention is paid to the explanation of the strategy of choice as to which coin side to be displayed, being demonstrative on adornments and reflecting the cultural preferences.

Ключевые слова: армянский костюм, Арцах, монеты в украшениях, музеология, нумизматика, этнография Армении.

Keywords: Artsakh; Armenian costume; Armenian ethnography; coins in jewelry; museology; numismatics.

В 1915 г. в результате экспедиционной поездки Константина Зурабовича Кавтарадзе (1879–1941?) на Южный Кавказ собрание Этнографического отдела Русского музея Александра III (ныне – Российский этнографический музей) пополнилось памятниками, относящимися к традиционной культуре армян¹. Из приобретенных им предметов были сформированы музейные коллекции, характеризующиеся тематической широтой и основанные на современной экспедиционеру музейной

¹ См. больше о К. З. Кавтарадзе и его деятельности в: [1].

концепции комплектования фондов, согласно которой предпочтение отдавалось наиболее полному, комплексному сбору полевого материала – вещей, репрезентативных для той или иной традиции. Благодаря концептуальному подходу к отбору памятников материальной культуры и их тематическому разнообразию, входящий в коллекции корпус предметов существенно расширяет представления о восточноармянской традиционной культуре, в первую очередь о костюме, бытовавшем в армянской среде в конце XIX – начале XX в.

В состав этих коллекций, в частности, входят женские костюмы из Елисаветпольской губернии, составляющие комплексы: один из 14 предметов происходит из города Шуши, а два комплекса из 9 предметов происходят из села Кайбали-шен (персо-армянское наименование XIX в. – **Калб-‘Али-шён / Кайбаши* или *Калб-‘Али-кенд / Кайбалик‘енд*, историческое название *Пахрав* [2, с. 512]), отстоящего от Шуши на расстоянии 2 км (рис. 1). В собрании представлены все основные категории традиционной женской одежды армянок историко-этнографической области Арцах: рубаха, шаровары, верхние распашные платья, многосоставной головной убор, носки и обувь. Кроме того, представлены дополнения к костюму в виде поясов, подвязок на ноги и ювелирных украшений. Собранные К.З. Кавтарадзе предметы дают представление о составе регионального армянского традиционного костюма и присущих ему элементах, демонстрируют предпочтения в подборе ткани, техники вышивки, особенностях кроя и декорирования, а также в выборе приемов знаковой системы.

Рис. 1. Женские костюмы армянок села Кайбали-шен Елисаветпольской губернии [1, с. 105, 113]: *а* – комплекс с украшениями РЭМ 3518-28 и РЭМ 3518-18; *б* – комплекс с украшениями РЭМ 3518-21 и РЭМ 3518-31

Состав головного убора, являющегося важнейшим элементом традиционного женского костюма, который отражал социовозрастной статус женщины, а также материалы, используемые при его изготовлении, отчетливо указывают на локальный характер всего костюма. Значимость головного убора и соответствующей ему определенной прически как знаков, демонстрирующих различия социовозрастных статусов девушки и замужней женщины, подчеркивается, в частности, в классических трудах известного армянского этнографа Степана Даниловича Лисициана [3, с. 224–225; 4, с. 36–37].

Головной убор замужней женщины состоял из ряда элементов. Поверх нижних повязок и платков надевались налобные и наушные украшения, представленные в наших костюмных комплексах. Налобные повязки и ожерелья с монетами являлись характерными элементами армянского женского костюма [5, с. 135]. Ключевой декоративной деталью налобников, представленных в коллекции, являются нашитые по нижнему краю металлические украшения: продолговатые ребристые золотые бусины (см. рис. 2) или же напаянные на ушки серебряные монеты, на которых мы подробнее остановимся далее, позволяющие судить о материальном и социальном положении их владелиц. Анализ монет на этнографических предметах еще не стал обычной процедурой в этнографической практике, хотя указание на ориентацию монет уже встречается в каталожных описаниях (см., напр.: [5, с. 145, 147, 150]). Однако, как мы покажем далее, он позволяет с особого ракурса изучать взаимоотношения между монетами и носившим их человеком, а также проследить динамику этих взаимоотношений, выявив причины подбора определенных монет, выбора их ориентации и взаимного размещения на этнографических объектах.

Рис. 2. Декорирование нижнего края налобника полосой из золотых продолговатых бусин [1, с. 93]

Рис. 3. Декорирование нижнего края налобника полосой из серебряных монет от одного края к другому. Фотограф Д.И. Ермаков, 1870–1890 гг. (РЭМ 1381-17)

Обсуждаемые далее комплексы оказываются особенно важны в методическом плане, поскольку впервые позволяют исследовать указанные аспекты человеческой активности в диахронии – на материале нескольких разновременных предметов, происходящих из одного населенного пункта.

Локальная особенность способа ношения налобных украшений, подтверждающаяся как самими предметами, так и историческими фотографиями (см. рис. 3), заключалась в том, что монеты укладывались с одного конца налобника к другому, а не с двух сторон по направлению к центральной оси. Благодаря одинаковому размеру такой ряд монет визуально напоминал ровную полосу, что по своему замыслу соответствовало, вероятно, более архаичному варианту декорирования нижнего края налобника золотыми продолговатыми бусинами, создающими то же подобие полосы.

На налобнике РЭМ 3518-21 (рис. 4) были нашиты монеты, выпускавшиеся в течение 1718–1847 гг. в различных государственных образованиях Ирана и Южного Кавказа: собственно в иранских городах (10 монет номиналом аббаси и 1 подделка), а также в Ширванском ханстве (2 монеты аббаси), в Гянджинском ханстве (2 монеты аббаси и 1 подделка) и в Российской империи (самые последние монеты налобника: три русско-грузинских монеты в два абаса и две 20-копеечные монеты).

Рис. 4. Налобник РЭМ 3518-21 (с. Кайбали-шен, после 1847 г.)

Набор монет этого налобника выглядел бы хаотичным, не имея мы данных о составе монетных кладов, тезаврированных в восточной части Южного Кавказа с конца XVIII по начало XIX в. Как и в этих кладах, значительную долю монет налобника образуют монеты так называемой «якорной группы» – устойчивой группы старых сокровищ, отстоящей от более поздних монет почти на столетие [6, с. 65–66, 197–217, 329]. На налобнике к «якорной группе» относятся 10 из 22 монет – это монеты последних сефевидских шахов и завоевавших Иран в 1720-х гг. афганских династов. Приблизительно столько же монет «якорной группы» и в современных налобнику кладах второй половины XVIII – начала XIX в., в которых их доля колеблется от 16 до 66%. Характерны в этом отношении клады, обнаруженные в Гаваре (*terminus post quem* 1752 г., 25% монет «якорной группы») [7, р. 91–92], Норатусе (1752 г., 22%) [7, р. 110–115], в окрестностях Еревана (1755 г., 34%) [6, с. 294, № 7], на Ереванской ГЭС-2 (1758 г., 34%) [8, р. 91–93], в Кркджане (1759 г., 18%) [9, с. 76–77, № 1208], Егварде (1775 г., 50%) [6, с. 296, № 17], Степанакерте (1777 г., 16%) [10, с. 58, № 534], также в Степанакерте (1778 г., 43%) [10, с. 58, № 535], НКР (1778 г., 43%) [11, с. 70, № 228], Гёйгёльском районе (1787 г., 66%) [12, с. 50–58, № 2022], Сарагюхе (1797 г., неуточненное количество) [13, с. 64–65, № 918; 8, р. 39] и НКР (1805 г., 19%) [6, с. 302–303, № 64]. Формирование «якорной группы» явилось следствием османского нашествия 1720–1730-х гг., которое вызвало уход практически всей массы наличных денег из денежного обращения в то, что можно ретроспективно назвать «незакрытыми» комплексами, которые продолжили пополняться после изгнания османцев монетами Афшаридов, а позднее и местными монетами, которые стали выпускаться вслед за обособлением южнокавказских ханств во второй половине XVIII в.

Самая младшая монета этого налобника датирована 1847 г., что свидетельствует о завершении формирования комплекса в этом году или несколько позднее. К этому времени те, кто занимался изготовлением налобника, уже плохо разбирались в том многообразии типов старых монет набора, характерные представители которых продемонстрированы на рис. 5. На неискушенный взгляд видно, насколько это разнообразные монеты — на аверсах монет встречаются и написанный по-арабски шиитский символ веры «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, ‘Али друг Аллаха»; см. рис. 5, а), и персидский монетный дистих Карим-хана Зенда (1760–1779) «Стали солнце и луна золотом и серебром в мире / От штемпеля Имама – поистине Владыки времени»; см. рис. 5, б), и двуглавый орел с европейскими цифрами года (рис. 5, в), и название города, написанное по-грузински (ჭვთაობა «Тп’илиси»; рис. 5, г). Только легко выделяемая визуально группа монет Султан Хусейна (1694–1722) третьего монетного стандарта, чеканившихся в 1129–1135 гг. х. / 1717–1723 гг. [14, р. 282] (№ 10–13 по табл. 1) и русско-грузинские монеты в два абазы (№ 15, 17–18 по табл. 1), были сгруппированы мастером в отдельные кластеры. В то же время семантика монетного текста, выполненного на большинстве монет налобника арабским письмом, его изготовителю была уже недоступна.

Рис. 5. Монеты, однотипные с присутствующими на налобнике РЭМ 3518-21:

- а – Сефевиды, Султан Хусейн, Ираван, 1130 г. х. / 1717-1718 г., аббаси, AR, 5,4 г, 22,3 мм (Zeno.ru, no. 86862);
 б – Гянджинское ханство, время Мухаммад-Хасан-хана, Ганджа, 1184 г. х. / 1770–1771 г., аббаси, AR, 3,84 г,
 29 мм (Zeno.ru, no. 65600); в – Российская империя, Санкт-Петербург, 1825 г., 20 копеек, AR, 4,12 г
 (Sincona Auction 24, 12 October 2015, lot 525); г – Российская империя, Тп’илиси, 1827 г.,
 400 динаров (два абазы), AR, 6,5 г, 23,5 мм (Zeno.ru, no. 308849)

Это обстоятельство, усугубленное типологическим разнообразием монет в исследуемом наборе, в котором представлено более десяти отдельных типов (см. табл. 1), стало причиной хаотичной ориентации монет при их нашивании на предмет, а также повлияло и на неразличение лицевой и оборотной стороны российских монет, бывших в обращении на момент создания набора. Как видно из табл. 1, лишь 60% арабографичных монет были ориентированы к зрителю семантически наиболее значимой стороной, несущей мусульманский символ веры, и лишь 20% российских монет ориентированы к зрителю семантически наиболее значимой стороной с орлом.

Поскольку налобник 1847 г. был привезен из Арцаха, исключительно важно отметить на нем отсутствие местных монет Шушинского ханства, которые активно выпускались в 1794–1823 гг. [6, с. 154–173]. Монетная чеканка в Шушинском ханстве хронологически совпадает с периодом накопления монет налобника, а сами местные монеты были вполне подходящего для набора размера, так что их отсутствие на налобнике требует своего объяснения.

Таблица 1. Описание и ориентационный анализ монет налобника РЭМ 3518-21

№ п/п, слева направо	Описание	«Якорная группа»	Ориентация монеты к зрителю	Значение ориентации
1	Ширванское ханство, анонимный выпуск, аббаси, Шемаха, 1177 г. х. / 1763–1764 г.	нет	реверсом	– ШСВ ²
2	Иран, Афшариды, Амир Арслан-хан, аббаси, Тебриз, 1161 г. х. / 1748 г.	нет	аверсом	+ ШСВ
3	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Тебриз, год сбит (выпуск 1711–1723 гг.)	да	реверсом	– ШСВ
4	Иран, Афганская оккупация, Ашраф-шах, аббаси, Казвин, год сбит (выпуск 1724–1729 гг.)	да	реверсом	+ ШСВ
5	Ширванское ханство, анонимный выпуск, аббаси, Шемаха, 1186 г. х. / 1772–1773 г.	нет	реверсом	– ШСВ
6	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Тебриз, 1131 г. х. / 1718–1719 г.	да	аверсом	+ ШСВ
7	Иран, Сефевиды, Тахмасп II, аббаси, Тебриз, 1143 г. х. / 1730–1731 г.	да	аверсом	+ ШСВ
8	Поддельная монета (прототип: Гянджинское ханство, аббаси, Гянджа, 1184 г. х. / 1770–1771 г.).	нет	реверсом	?
9	Гянджинское ханство, анонимный выпуск, аббаси, Гянджа, 1183 г. х. / 1769–1770 г.	нет	реверсом	?
10	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Тебриз, 1131 г. х. / 1718–1719 г.	да	аверсом	+ ШСВ
11	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Тебриз, 1131 (?) г. х. / 1718–1719 г.	да	аверсом	+ ШСВ
12	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Казвин, 1131 г. х. / 1718–1719 г.	да	аверсом	+ ШСВ
13	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Тифлис, 1131 г. х. / 1718–1719 г.	да	аверсом	+ ШСВ
14	Гянджинское ханство, анонимный выпуск, аббаси, Гянджа, 1184 г. х. / 1770–1771 г.	нет	аверсом	?
15	Российская империя, 400 динаров (два абазы), Тифлис, 1819 г.	нет	реверсом	– город
16	Российская империя, 20 копеек, СПб, 1823 г. (минцмейстер ПД)	нет	реверсом	– орел
17	Российская империя, 400 динаров (два абазы), Тифлис, 1818 г.	нет	реверсом	– город
18	Российская империя, 400 динаров (два абазы), Тифлис, 1831 г.	нет	реверсом	– город
19	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Нахичевань, 1131 г. х. / 1718–1719 г.	да	реверсом	– ШСВ
20	Российская империя, 20 копеек, СПб, 1847 г. (минцмейстер ПА)	нет	аверсом	+ орел
21	Иран, Сефевиды, Султан Хусейн, аббаси, Решт, 1132 г. х. / 1719–1720 г.	да	реверсом	– ШСВ
22	Поддельная монета (прототип: Иран, Афшариды, Ибрахим, аббаси, место выпуска и год сбиты (1748–1757 гг.))	нет	реверсом	– ШСВ

² ШСВ – шиитский символ веры.

С другой стороны, набор монет налобника не содержит каких-либо индикативных экземпляров, которые могли бы указать на узкий локус его создания. Все его монеты характерны для денежного обращения Восточной Армении и Ширвана, и даже монеты Гянджинского и Ширванского ханства не являются специфическими, так как были распространены от Еревана до Кубы [4, с. 199, рис. 39]. Лишь некоторое преобладание в пред-российской части набора гянджинских монет может свидетельствовать в пользу накопления этих монет в Елисаветполе. Это, в свою очередь, может указывать на наличие между селом и Елисаветполем коммуникативных связей, включая брачные, в результате которых невеста из города с соответствующим монетным набором оказалась в Кайбали-шене.

Надо сказать, что статус женщины также определялся номиналами подобранных в ее украшение монет. Так, согласно полевым наблюдениям Степана Лисициана, использование вышедших из обращения старых монет, как и российских 20-копеечников, свидетельствовало о скромном материальном положении владелицы предмета [3, с. 118].

Лишь два десятилетия разделяют монетные наборы налобников из села Кайбали-шен, находящихся в коллекции РЭМ. Налобники незначительно отличаются по количеству монет: налобник РЭМ 3518-21 содержит 19 монет, а налобник РЭМ 3518-28 – 22 монеты, но они кардинально различны по своему составу.

На налобнике РЭМ 3518-28 (рис. 6) представлены только российские 25-копеечники 1827–1861 гг. выпуска. Все монеты набора, за исключением двух, обращены к нам аверсом (см. табл. 2). Строгий отбор монет одного размера определялся задачей достижения монотонности визуальных элементов украшения, а монетный набор демонстрирует укоренение на Южном Кавказе единой российской имперской монетной системы, сменившей многообразие иранских и южнокавказских монет предыдущих эпох. Монетный ряд не содержит никаких дороссийских или иностранных монет, что отражает вытеснение к 1840–1850-м гг. предыдущих выпусков имперской монетой, а также закрытость региона в это время от иностранной монеты. Анализ этого налобника позволяет скорректировать предыдущие представления как в отношении времени смены монетных наборов этнографических предметов Южного Кавказа на исключительно российские, так и в отношении проницаемости региона в это время для иностранной монеты [5, с. 131].

Рис. 6. Налобник РЭМ 3518-28 (с. Кайбали-шен, после 1861 г.)

На российских выпусках было легко отличить аверс с гербовым орлом от реверса с номиналом, так что на предмете представлена регулярная ориентация почти всех монет, что свидетельствует о различении их сторон изготовителем налобного украшения. У всех монет налобника заметно или полностью стерта внутренняя, прилегающая ко лбу сторона.

Таблица 2. Описание и ориентационный анализ монет налобника РЭМ 3518-28

№ п/п, слева направо	Описание	Ориентация монеты к зрителю	Значение ориентации
1	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1856–1861 гг., минцмейстер ФБ)	аверсом	+ орел
2	Российская империя, 25 копеек, СПб, 1850 г. (минцмейстер ПА)	аверсом	+ орел
3	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1852–1855 гг., минцмейстер НІ)	аверсом	+ орел
4	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1832–1841 гг., минцмейстер НГ)	аверсом	+ орел
5	Российская империя, 25 копеек, СПб, 1830 г. (минцмейстер НГ)	аверсом	+ орел
6	Российская империя, 25 копеек, СПб, 1827 г. (минцмейстер ПА)	аверсом	+ орел
7	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен	аверсом	+ орел
8	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1856–1861 гг., минцмейстер ФБ)	реверсом	– орел
9	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1852–1855 гг., минцмейстер НІ)	реверсом	– орел
10	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен	аверсом	+ орел
11	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен	аверсом	+ орел
12	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен	аверсом	+ орел
13	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1832–1841 гг., минцмейстер НГ)	аверсом	+ орел
14	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1856–1861 гг., минцмейстер ФБ)	аверсом	+ орел
15	Российская империя, 25 копеек, СПб, 185х г. (1850–1852 гг., минцмейстер ПА)	аверсом	+ орел
16	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1832–1841 гг., минцмейстер НГ)	аверсом	+ орел
17	Российская империя, 25 копеек, СПб, год утрачен (1832–1841 гг., минцмейстер НГ)	аверсом	+ орел
18	Российская империя, 25 копеек, СПб, 185х г. (1850–1852 гг., минцмейстер ПА)	аверсом	+ орел
19	Российская империя, 25 копеек, СПб, 1831 г. (минцмейстер НГ)	аверсом	+ орел

Нагрудные ювелирные украшения коллекции не представлены в городском костюме и известны только из с. Кайбали-шен. Это две нагрудные подвески, вариативные по своей композиции (рис. 7, а, в).

На первой из них (РЭМ 3518-18; рис. 7, а) – припаянные к ушку со стороны номинала десятикопеечная монета (СПб, 1862 г., минцмейстер МИ), выполняющая функцию запонки, и рублевая монета-подвеска (СПб, 1851 г., минцмейстер ПА), которые соединены двойной цепочкой. В научной литературе представлен лишь один предмет, аналогичный этому украшению, – он происходит из города Мегри той же Елисаветпольской губернии и также датируется XIX в. (рис. 7, б; хранится в коллекции Музея истории Армении [15, р. 173]). Однако композиционно предмет из Мегри отличается от украшения из Кайбали-шена, поскольку имеет изготовленные в технике филигрانی запонку-розетку и грушевидную подвеску, несомненно, демонстрирующие архаичный вариант указанного украшения.

На втором украшении (РЭМ 3518-31; рис. 7, в) – более сложная конструкция, состоящая из пятнадцатикопеечной монеты-запонки, соединенной двойной цепочкой с рублевой монетой, к которой, в свою очередь, подвешены три трехрядных привески из монет (сверху вниз: первый ряд – номиналом 20 коп.; второй ряд – номиналом 15 коп., третий ряд – парные, номиналом 10 коп.; описание монет см. в табл. 3). Это украшение характеризуется хронологически узкой выборкой мо-

нет: к рублю 1853 г. добавлены более мелкие монеты из обращения 1860–1866 гг. Все монеты соединены между собой припаянными ушками и кольцами.

Рис. 7. Нагрудные украшения: *а* – РЭМ 3518-18 (Кайбали-шен, после 1866 г.);
б – МИА 4916 (Мегри, XIX в.) [15, р. 173]; *в* – РЭМ 3518-31 (Кайбали-шен, после 1862 г.)

Строгий отбор для второго украшения РЭМ 3518-31 монет различного размера и номинала был направлен на создание целостного, завершенного образа набора – от более крупной верхней монеты большего номинала к монетам меньшего номинала на нижних ярусах.

На обоих нагрудных украшениях все монеты повернуты к зрителю аверсом, что указывает на уверенное знакомство изготовителя с семантикой монетных изображений, вызванное долгим и устойчивым бытованием имперских монет на Южном Кавказе к 1860-м гг. Четкое разграничение изготовителем предмета аверса и реверса обусловило регулярную ориентацию всех монет, выложенных одной стороной и расположенных по вертикали.

В качестве общего методического вывода надо отметить, что исследование этнографических монетных комплексов оказывается особенно продуктивным в связи с данными о локальном денежном обращении и о его динамике.

Таблица 3. Описание и ориентационный анализ монет нагрудного украшения РЭМ 3518-31

№	Описание	Ориентация монеты к зрителю	Значение ориентации
1	Российская империя, рубль, СПб, 1853 г. (минцмейстер НІ)	аверсом	+ орел
2	Российская империя, 20 копеек, СПб, 1863 г. (минцмейстер АБ)	аверсом	+ орел
3	Российская империя, 15 копеек, СПб, 1860 г. (минцмейстер ФБ)	аверсом	+ орел
4	Российская империя, 10 копеек, СПб, 1862 г. (минцмейстер МИ)	аверсом	+ орел
5	Российская империя, 10 копеек, СПб, 1866 г. (минцмейстер НІ)	аверсом	+ орел
6	Российская империя, 20 копеек, СПб, 1864 г. (минцмейстер НФ)	аверсом	+ орел
7	Российская империя, 15 копеек, СПб, 1861 г.	аверсом	+ орел
8	Российская империя, 10 копеек, СПб, 1861 г.	аверсом	+ орел
9	Российская империя, 10 копеек, СПб, 1866 г. (минцмейстер НФ)	аверсом	+ орел
10	Российская империя, 20 копеек, СПб, 1861 г.	аверсом	+ орел
11	Российская империя, 5 копеек, СПб, 1860 г. (минцмейстер ФБ)	аверсом	+ орел
12	Российская империя, 10 копеек, СПб, 1866 г. (минцмейстер НФ)	аверсом	+ орел
13	Российская империя, 10 копеек, СПб, 1861 г.	аверсом	+ орел
14	Российская империя, 15 копеек, СПб, 1861 г. (минцмейстер ФБ)	аверсом	+ орел

Изучение монет налобников показывает устойчивую традицию ориентации монет на предметах одежды семантически значимой стороной (аверсом) к зрителю. Как только прекратилось использование семантически затемненных монет (что отражалось в виде хаотического расположения разнообразных и разновременных монет на первом налобнике) и в обращении укоренились семантически понятные изготовителю монеты – российское имперское серебро, эти монеты сразу же стали ориентироваться совершенно определенной стороной к зрителю. Именно так произошло с российскими 25-копеечниками на втором налобнике. В монетном синтаксисе российских монет семиотический статус гербового орла был несомненно выше обозначения монетного номинала, что и послужило причиной экспонирования монет именно орлом к зрителю – эта сторона монет считалась наделенной необходимыми для налобника статусными, а также, вероятно, и апотропейными характеристиками. Нагрудные ювелирные изделия 1860-х гг., выполнявшие функцию оберегов [5, с. 137], подтверждают такое развитие, демонстрируя строгое ориентирование монет «орлом» (аверсом) к зрителю.

При подходе к монетному комплексу этнографического происхождения как к монетному сокровищу оказывается возможным сравнение между собой двух типов нумизматических источников – «этнографического сокровища» и сокровища тезаврированного. На основании известной зональности обращения различных типов монет и закономерностей их совместной встречаемости сопоставление синхронных этнографических и кладовых материалов позволяет уточнить межпоселенческие и внутрикультурные связи. Так, сравнение первого налобника и синхронных ему монетных кладов однозначно указывает на то, что место формирования монетного набора для него (предположительно – Елисаветполь) отлично от места бытования налобника, села Кайбали-шен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуцяян Л.С. Памятники армянской культуры. Коллекции К.З. Кавтарадзе из собрания Российского этнографического музея. Ереван: Изд-во ИАЭ НАН РА, 2022. 204 с.
2. Акоюн Т.Х., Мелик-Бахшиян Ст.Т., Барсебян О.Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 3. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1991. 991 с. (На арм. яз.).
3. Лисициан С.Д. Армяне Зангезура. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969. 334 с. (На арм. яз.).

4. *Лисициан С.Д.* Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк // Лисициан С.Д. Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981. С. 9–84. (На арм. яз.).
5. *Гуцян Л.С., Дмитриев В.А., Нератова Е.И., Слестникова Л.А.* Монеты в памятниках культуры народов Кавказа и Крыма // Монеты в народной одежде и украшениях. М.: Бослен, 2019. С. 131–161.
6. *Акопян А.В.* Нумизматика Восточной Армении (1747–1828). Ереван: Изд-во РАУ, 2023. 360 с.
7. *Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F.* History and coin finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7–19th c.). Vol. I. Wetteren: Moneta, 2002. 189 p.
8. *Mousheghian Kh., Mousheghian A., Bresc C., Depeyrot G., Gurnet F.* History and coin finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7–19th c.). Vol. II. Wetteren: Moneta, 2003. 136 p.
9. *Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IV. Баку: Изд-во АН АзССР, 1949. 113 с.
10. *Пахомов Е.А.* Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. II. Баку: Изд-во АН АзССР, 1938. 102 с.
11. *Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана. Баку: Об-во обследования и изучения Азербайджана, 1926. 100 с.
12. *Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VIII. Баку: Изд-во АН АзССР, 1959. 129 с.
13. *Пахомов Е.А.* Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. III. Баку: Изд-во АзФАН, 1940. 92 с.
14. *Album S.* Checklist of Islamic Coins. Santa Rosa (CA): s. n., 2012. P. 282.
15. *Israelyan A.* Armenian Women's Adornments in the 18th-20th Centuries (According to the Collection of the History Museum of Armenia). Yerevan: History Museum of Armenia, 2021. 213 p.

СОКРАЩЕНИЯ

г. х. – год хиджры

МИА – Музей истории Армении.

РЭМ – Российский этнографический музей.

Zeno.ru – он-лайн база данных «ZENO.RU Oriental Coins Database».

Поступила в редакцию 27.12.2023 г.

Принята к печати 28.03.2024 г.

Акопян Александр Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН; 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; e-mail: alexakopyan@gmail.com

Alexander V. Akopyan, Candidate of History, senior researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science; 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031; e-mail: alexakopyan@gmail.com

Гуцян Лусинэ Степановна, кандидат культурологии, научный сотрудник ведущей категории отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Российский этнографический музей; г. Санкт-Петербург, 191011, ул. Инженерная ул., 4/1; e-mail: medievist@yahoo.com

Lusine S. Gushchyan, Candidate of Culturology, leading researcher, Russian Ethnographic Museum; 4/1, Engineering st., St. Petersburg, 191011; e-mail: medievist@yahoo.com